

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ирины Александровны Бояринцевой «Организация и деятельность органов внутренних дел Марийской АССР в 60-е-80-е гг. XX века: исторический опыт и уроки», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

У российского государства и общества накоплен значительный опыт организации обеспечения общественной безопасности, охраны порядка и борьбы с преступностью. В различные исторические периоды в нём проявлялись неповторимые черты эпохи, а сама организация и деятельность государственных органов и общественных формирований, участвующих в этом, отличались как по своей направленности, так и содержанию. Общим было пожалуй только признание того обстоятельства, что лишь при более совершенной их структуре и последовательном соблюдении принципа системности в организации совместной деятельности, можно было успешно разрешить все правоохранные задачи. Таким образом, вопросы о целесообразной структуре правоохранительных органов и эффективном управлении ими были и остаются ключевыми при реформировании, в частности, всей системы МВД тогда и сейчас.

Однако, такой опыт оказывался не всегда востребованным. С одной стороны потому, что он «не подходил» по идеологическим соображениям «исторического момента», а с другой потому, что осмысленно и тщательно не изучался и не использовался в полном объеме в новых исторических реалиях. Особенно обделённой оказалась региональная тематика, в которой наряду с богатым и весьма позитивным опытом борьбы с преступностью уживается немало мифов, измышлений и лжеконструкций.

Разорвать, в некотором смысле этот «порочный круг», как раз и взялась И.А. Бояринцева, избрав темой своего исследования довольно сложную для комплексного анализа проблему организации и деятельности ОВД Марийской АССР в 1960-е-1980-е годы. По нашему мнению, сам выбор темы вполне соответствует задачам научного исследования и отличается

актуальностью постановки проблемы, её значимостью и для современной правоохранительной системы России, находящейся в ситуации активного реформирования.

Несмотря на весьма обширный круг литературы, в том числе и за последние годы, о различных аспектах организации, управления и деятельности органов милиции, суда и прокуратуры как в масштабах всей страны, так и её отдельных регионов (работы Р.С. Мулукаева, А.Я. Малыгина, А.Е. Елифанова, В.А. Иванова, Н.Д. Назарова, В.В. Антонова, А.В. Карандеева, Д.В. Иванова, М.Э. Жаркого, О.А. Надиковой, А.А. Макеева, Н.П. Маюрова и др.), диссертантка сумела найти свою интересную сферу в данной огромной проблеме.

Не вызывает особых возражений, сформулированные И.А. Бояринцевой, положения, относящиеся к так называемой «общей характеристике работы»: актуальность исследования, объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки, цели и задачи работы, теоретические аспекты темы, методология и методы исследования. Хотя сразу отметим, что раздел, характеризующий методологический инструментарий изучаемой темы (с.24) мог бы быть описан автором диссертации несколько шире и более «привязаннее» к исследуемым аспектам.

Историографический обзор показывает глубокое знакомство диссертантки с литературой по данной проблематике и умение вычлнить в сжатой форме основные особенности каждой из указанных работ. В частности, Ирина Александровна, высоко оценивая вклад авторов двухтомного труда «История советской милиции» (М., 1977) в постановку и изучение истории органов внутренних дел, в тоже время справедливо замечает отсутствие в нём критических суждений, касающихся их деятельности в исследуемый ею период (с.7). Анализируя труды советского времени неизбежно ограниченные идеологической парадигмой, автор указывает на то, что они, конечно, требовали критического подхода, тем

более, что некоторые из них «не содержали должного аналитического материала по избранной теме» (с.8). В тоже время, полагаю, что вряд ли права Ирина Александровна, заявляя в своей работе, что только по причине «незначительного политического веса правоохранительных органов республики (МАССР. – В.И.) в масштабах федерации изучение их истории, как правило, остаётся вне поля зрения авторитетных фундаментальных изданий» (с.9), имея ввиду крупные работы общероссийского уровня. Как известно, их авторы тяготели к историческим и историко-правовым обобщениям более широкого временного и территориального формата скорее потому, что в последние годы существенно изменился и сам материал вводимый в научный оборот, например, по проблемам развития системы управления органов внутренних дел СССР, которыми в конце 1970-х гг. занимался, в частности, проф. Р.С. Мулукаев.

Источниковедческая база диссертации достаточно представительна. Она включает законодательные и подзаконные акты, делопроизводственные документы органов власти и управления Марийской АССР, справочно-энциклопедические и статические материалы, источники личного происхождения, периодическую печать, обеспечивая тем самым необходимую фундаментальность и всесторонность диссертационного исследования. Если говорить о работе с архивами, то диссертантка изучила в общей сложности 126 дел 11 фондов 2 архивов Республики Марий Эл (ГА РМЭ и Архив МВД по РМЭ). В результате проделанной источниковедческой работы, автору удалось установить ряд новых факторов, которые не могли быть выявлены при использовании только одного типа источников.

Структура работы И.А. Бояринцевой выстроена логично, последовательно. В сущности, план работы позволяет утверждать, что Ирина Александровна написала небольшое монографическое исследование, в котором не пропущено ни одного важного или побочного сюжета, связанного с организацией и деятельностью центрального аппарата и территориальных подразделений милиции Марийской АССР за четверть века, в основном в

период так называемых «оттепели» и «застоя», начиная с попытки выяснить сильные и слабые стороны «ведомственного развода» начала 1960-го года (передача управления внутренними делами в ведение республик. – В.И.) и заканчивая оценкой эффективности деятельности МВД республики и его структур на местах накануне «перестройки». Все эти задачи решены в рамках трёх глав работы, тесно взаимосвязанных между собой.

Первая глава «Организационно-правовое положение органов внутренних дел Марийской АССР» анализирует сущностные изменения как в их структурном построении, так и в деятельностном плане. В двух её параграфах рассматриваются различные аспекты данной темы. Автор показала как непросто складывалась работа ОВД республики после реорганизации союзного министерства. Из наблюдений Ирины Александровны явствует то, что подобная реформа усложнила координацию работы этих органов, привела к неоправданному разнобою в нормативном регулировании некоторых вопросов, в том числе организационно-штатного порядка (с.33,34). О подобных проблемах утверждали и другие авторы, исследующие данный период. Диссертантка обратила внимание также на то, что воссоздание союзно-республиканского министерства благоприятно сказалось на деятельности территориальных органов внутренних дел, предложив авторский вариант периодизации в их развитии в 60-е-80-е гг. (с.36).

Вместе с этим автор не отрицает, а напротив подчёркивает наличие проблем и противоречий как в управленческом аспекте, так и в непосредственной практике ОВД в эти годы. В тоже время, я бы, на месте автора, не спешил делать заключение о том, что «Организационная структура самого центрального аппарата республиканского МВД особенностей не имела и была аналогична структуре других сравнимых по величине МВД, УВД» (с.37). Например, приказ МВД СССР №420 от 3 декабря 1969 г. «О мероприятиях МВД СССР по выполнению постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 13 октября 1969 г. №822 «О мерах по совершенствованию и

удешевлению аппарата управления» обращал внимание на то, что практически повсеместно республиканские МВД «обросли» структурами управления, не имеющими к нему непосредственного отношения. Не исключением стало и МВД Марийской АССР. Подводя итог своим рассуждениям о мерах по совершенствованию организационной структуры органов милиции, диссертантка подчёркивает, в тоже время и их неоднозначные последствия, чётко обозначившиеся уже в конце 1970-х-начале 1980-х гг. Видимо поэтому, Ирина Александровна делает, как мне представляется, скорее эмоциональный вывод о «росте тревоги среди личного состава за дальнейшую судьбу...» (с.49), не приводя в общем то соответствующих аргументаций и подтверждений по поводу «роста этой тревоги» (специальные исследования, социологические и психологические обследования сотрудников милиции и т.п.). Мне понятно о чём говорит диссертантка, но научному сообществу крайне необходимы такие социально-психологические, идеологические и профессионально-деятельностные замеры некоторых субъективных, «человеческих» сторон правоохранительной деятельности, особенно на изломе исторических эпох.

Подробно анализируя формы и методы взаимодействия ОВД и общественности в охране общественного порядка И.А. Бояринцева высказывает своё несогласие с огульным «оярлычиванием» со стороны отдельных исследователей некоторых важных элементов в деятельности местных органов власти и ДНД. Под «подозрение», с её точки зрения, попали: активность граждан при охране порядка; самостоятельность ДНД и др. Автор приводит убедительные примеры того, как в республике преодолевались многие препятствия на пути широкого и деятельностного участия населения в охране порядка и противодействии преступности. Думается было бы вполне уместным в данной главе, наряду с раскрытием такой формы взаимодействия милиции и общественных формирований как – оказание органам милиции содействия и поддержки силами ДНД и других общественных формирований в выполнении задач по охране общественного

порядка, более подробно остановиться на анализе ещё одной важной формы: обучение сотрудниками ОВД членов ДНД и других формам и методам предупреждения и пресечения правонарушений.

Во второй главе «Кадровые изменения в Марийской милиции» основное внимание уделяется двум проблемам: анализу мер по укреплению местных кадров ОВД; выявлению ключевых приоритетов в организации и ведении воспитательной работы с сотрудниками в 1960-е-1980-е гг. В работе подробно прослеживаются те трудности, с которыми пришлось столкнуться руководству ОВД республики в процессе укрепления кадрового потенциала, как центрального аппарата так и горрайорганов внутренних дел Марийской АССР: низкий образовательный уровень; слабая правовая подготовка; незначительный опыт служебной деятельности и др. Хотя Ирина Александровна и считает, что в комплектовании милицейских структур республики во второй половине 1960-х гг. «принципиально новым» направлением становится пополнение рядового и мл. начальствующего состава по направлениям трудовых коллективов (с.69), в союзной практике кадровых аппаратов милиции он применялся ещё в 1920-е гг. Другое дело, и об этом рассуждает диссертантка, что прибывающие в 1960-е гг. с производства «кандидаты в милиционеры», как правило «... имели низкий уровень правовой культуры» (с.69). Возникает вопрос: как же на этих предприятиях парткомы и парторганизации выполняли требования постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 19 ноября 1968 г. «О мерах по дальнейшему укреплению советской милиции»? Получается, что в органы правопорядка «откомандировывались» и хулиганы, нарушители трудовой дисциплины и т.п. Как видим, такой анализ был бы крайне полезен и поучителен.

Есть в рассматриваемой главе и другие места, где также требуется более тщательный, научный взгляд на проблему подбора и укрепления кадров. Например, в той части научного повествования (с.85), где речь идёт о местных Советах депутатов трудящихся, в чью обязанность (Пост. ЦК КПСС

и СМ СССР от 19.11.1968 г. – В.И.) вменялась обеспечение сотрудников жильём, весьма уместным смотрелись бы результаты реальных их усилий в этом направлении. Тем более, автор пишет, что на 1975 г. в республике только 54% участковых уполномоченных милиции были обеспечены жильём (с.86). Эта проблема с жильём для сотрудников сохраняется повсеместно и до сих пор, хотя перемены в этом вопросе произошли и довольно заметные.

Важно, что И.А. Бояринцева не забывает и про субъективный фактор играющий всегда немалую роль в служебных отношениях. Мне представляется, что она права, когда утверждает об отражении в начале 1980 гг. на состоянии кадров республики последствий общесоюзной чистки милицейских рядов в бытность Министра внутренних дел Союза ССР В.В. Федорчука (с.98). Права Ирина Александровна и в том, что оперирует понятием «замкнутость милицейской элиты» (с.93), приводит данные о несменяемости и бесконтрольности местных милицейских «небожителеев» и др. Правда, подводя итоги своего научного обзора организации воспитательной работы в ОВД республики за два с половиной десятка лет она неожиданно для меня делает вывод о том, что «Весь исторический опыт деятельности милиции свидетельствует о том, что она функционировала во многом за счёт энтузиазма личного состава, его готовности бескорыстно служить избранной профессии» (с.133). Не готов дискутировать об «энтузиазме» в системе РКМ в 20-е-30-е гг. (здесь есть признанные авторитеты К.В. Скоркин, М.Ю. Гутман, Н.С. Крапивина, В.А. Иванов и др.), но в 60-е-80-е гг. органы милиции приобретают наиболее полные черты учреждений государственного управления. Их полномочия и компетенции тесно «привязывались» к решению государственных задач, на их сотрудников распространялись общие требования, характерные для всех совслужащих. За свою деятельность сотрудники получали заработную плату, специальные звания, имели льготы и поощрения. Если Ирина Александровна имела ввиду под энтузиазмом сотрудников – особо возвышенное состояние

сознания, то данный вывод верен; если она имела ввиду «голый энтузиазм» (как говорят в народе), то это не совсем так.

Третья глава «Основные направления деятельности органов внутренних дел Марийской АССР» исследует состояние преступности в регионе в 1960-е-1980-е гг. и наиболее характерные способы борьбы с ней в различные периоды времени; анализируется участие ОВД и общественных формирований в охране общественного порядка и противодействии таким массовым деликтам, как пьянство, хулиганство, тунеядство, ведение паразитического образа жизни, рецидивная преступность и др. Ценность этого материала очевидна. Ведь через его основные содержательные стороны не трудно уяснить наличный опыт борьбы с преступностью вообще, роль и вклад ключевых структур МВД МАССР и его подразделений в решение конкретных задач и операций, а также имеющиеся недостатки в работе и даже провалы. Диссертантка затрагивает в главе и эти аспекты. В исследовательское поле ею вовлечены не только центральный аппарат министерства (штаб, управления и службы, коллегия и др.), но и структуры местных горрайорганов, институт участковых уполномоченных, общественность сельских и городских районов республики.

Ирина Александровна далека от идеализации деятельности ОВД и их сотрудников по борьбе с преступностью и обеспечению общественной безопасности: в диссертации выделяются как позитивные её стороны так и болезненные аспекты, сохраняющие свою актуальность и до наших дней (укрывательство заявлений о совершенных преступлениях, должностные преступления, участие в уголовных преступлениях и др.). Вместе с этим, как мне показалось, диссертантка буквально «накрутила» в название первого параграфа криминологические понятия, характеризующие однопорядковые явления. Например, название параграфа 1 звучит как «Состояние, структура, характер и динамика преступности» (с.136). Между тем, в криминологической практике (См.: Инструкцию МВД СССР №250 от 5.11.1970 г. – В.И.) длительное время считалось, что «Состояние

преступности характеризуется: уровнем; динамикой; и структурой». При чем, «динамика» преступности – это относительная величина, характеризующая изменения во времени общего количества преступлений и их отдельных видов, а «структура» преступности характеризуется процентным отношением отдельных видов или группировочных категорий преступлений (лиц, их совершивших) к общему количеству преступлений (лиц, их совершивших), принимаемому за 100. Поэтому, удобнее и правильнее было бы назвать этот параграф «Состояние преступности в республике и её характерные черты». Мне представляется, что Ирине Александровне в этой части своего труда не удалось избежать поспешного, отчасти эмоционального утверждения о якобы замене к середине 1960-х гг. реальной борьбы с преступностью – «бумажной», «... когда повсеместно стали прибегать к сознательному искажению отчетности» (с.149). Конечно, в этом месте работы неплохо было бы сосредоточить хорошо продуманное аргументирование этого заключения (литературные и архивные источники и т.п.). Гипотетически можно себе представить, что на это шли некоторые ответственные руководители, но это будет бездоказательно, а значит не объективно. Хотя, диссертантка права в том, что злоупотреблений здесь было, что называется «через край».

Ирина Александровна затронула в своей работе ещё один важный аспект из своего исследования – борьба с тунеядством в республике, влияние которого на общее состояние преступности очевидно. Она показала (с. 170-173) весь спектр проблем, возникших вокруг этого негативного явления, вскрыв подходы, приемы и способы государственного и общественного контроля за ним и его носителями. В тоже время, при чтении этой части работы складывается впечатление, что основательных трудов по данной проблематике нет, или они незначительны. Вполне допускаю, что в 1960-1970-е гг. и на региональном уровне (в том числе и Марийской АССР) было опубликовано немало статей, брошюр, заметок и других работ, освящающих эту проблему. Поэтому был бы весьма полезен их обзор, обращение к этим источникам. Что же касается союзного уровня, то здесь в свое время

появились работы Г.К. Кострова, В.Л. Чубарева, А.С. Шляпочникова и др. В Санкт-Петербурге в 2009 г. был опубликован сборник «Государство, общество, архивы России», в котором этой проблеме была посвящена обстоятельная статья (с.194-213).

Следует отметить, что Ирина Александровна Бояринцева при написании диссертации не упускала возможности делать выводы и обобщения по всем семи параграфам и трем главам своей работы. Эти выводы, как правило не повторяли ранее оформленных в главах положений, структурно-содержательно отражали существо рассматриваемых в параграфах и главах проблем. Ценным выглядят и практические рекомендации, составленные автором на основе своих научных наблюдений.

Наиболее существенные обобщения нашли своё место в заключении диссертации (с.189-194). По мнению диссертантки, история развития и деятельности органов внутренних дел Марийской АССР неразрывно связана с теми социально-экономическими и общественно-политическими процессами, которые протекали в СССР и РСФСР в 1960-е-1980-е гг. На структуру ОВД и их деятельность в этот период воздействовали и изменившиеся криминологические факторы. Наиболее востребованными в противодействии им и борьбе с возрастающей преступностью стали профессионально подготовленные кадры милиции, уголовного розыска и других служб. Заметно возросла роль активной части населения в оказании помощи и поддержки органов внутренних дел в охране общественного порядка.

Отмечая высокий научный и содержательный уровень диссертации И.А. Бояринцевой, мы должны, вместе с тем отметить, с нашей точки зрения, некоторые дискуссионные и недостаточно аргументированные суждения:

1. Обосновывая хронологические рамки своего исследования (январь 1960- апрель 1985 гг.) диссертантка в одном случае за основу берет важное государственно-правовое решение (Указ ПВС СССР от 13.01.1960 г.), а в другом – общественно-политическое событие

(апрельский (1985г.) Пленум ЦК КПСС). Полагаю, что такой подход не совсем корректен. К тому же, таким «рубежным» событием в 1985 г. (для системы МВД СССР был не партийный форум, а указание МВД СССР В.В. Федорчука №60 от 15 января 1985 г. « Об усилении руководства органами внутренних дел РСФСР», согласно которому в органах внутренних дел Российской Федерации впервые вводился институт кураторства, а в Инспекторском управлении МВД СССР в качестве головного было впервые создано Управление по РСФСР, которого никогда там не было.

2. Материалы диссертации показывают, что теоретическая значимость исследования значительно шире и обстоятельнее, чем она изложена в тексте рукописи и автореферата. Более того, в данной работе четко просматривается государственно-правовая концепция, согласно которой органы внутренних дел в центре и на местах, находясь в системе двойного подчинения, помимо выполнения непосредственных правоохранительных функций были задействованы для решения и других задач (общественно-политических, народно-хозяйственных, управленческих и иных).
3. Формируя положения, выносимые на защиту, автор в позиции 1 (с.24) всю историю органов милиции Марийской АССР исследуемого периода делит на периоды: 1960-1964 гг.; 1965-1977 гг.; 1978-1985 гг., прибегая к их обоснованию (с разной степенью полноты (на с.24, 189-190), и больше не пользуется предложенной периодизацией при рассмотрении всех проблем своего исследования. Диссертантка, для исторической реконструкции событий и явлений, применяла всё тот же проблемно-хронологический подход и рассматривала поставленные вопросы с позиции – как они проявлялись последовательно в 1960-е, 1970-е и 1980-е годы.
4. Представляется, что работа заметно выиграла, когда исследованию подверглась бы деятельность Административных отделов (отделений)

ОК и РК КПСС, а также комиссий и постояннодействующих групп Исполкомов горрайсоветов Марийской АССР в 1960-1980-е гг., которые занимались многими вопросами укрепления законности и борьбы с преступностью в регионе. Общеизвестно также, какую решающую роль играли эти структуры в организации взаимодействия всех правоохранительных органов, аспекты которого (взаимодействия) оказались автором работы незатронутыми. Между тем, именно в нём были «спрятаны» многие секреты успеха в деятельности ОВД республики.

5. Скорее поспешностью можно объяснить то обстоятельство, что введённые в текст, и, довольно информативные, таблицы (1-9) не все обеспечены отсылками к источникам и соответствующими комментариями и пояснениями. Там, где это требование соблюдалось, таблицы «работают» весьма убедительно. К тексту диссертации автором приобщены приложения (1-12) (с.213-221), содержащие ценный и вполне уместный для данной темы исследования материал. Однако, с ним трудно работать. Во-первых, приложения «не привязаны» к тексту. Во-вторых, они не содержат необходимых отсылок к источникам, на основании которых были составлены.

Эти частные замечания не могут изменить общей высокой оценки работы И.А. Бояринцевой. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 14 публикациях, 3 из которых содержатся в ведущих рецензируемых научных журналах, определённых ВАК при Минобрнауки России. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Рукопись и автореферат написаны хорошим литературным языком. В содержании работы сохраняется ясность и логичность изложения материала и доказательность. Диссертация носит завершённый, самостоятельный характер. В ней автор поставила актуальные научные проблемы и развернула вокруг них плодотворную научную дискуссию. На основе новых литературных, и, впервые введённых в оборот архивных

материалов диссертантке удалось воссоздать в достаточно полном объёме весь комплекс проблем, связанных с деятельностью ОВД Марийской АССР в 1960-е-1980-е гг. На мой взгляд, данная работа – крупное событие в истории правоохранительных органов региона. В этом также проявляется очевидная новизна работы и её научная ценность.

Диссертация «Организация и деятельность органов внутренних дел Марийской АССР в 60-е-80-е гг. XX века: исторический опыт и уроки» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, а сама Бояринцева Ирина Александровна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Профессор кафедры Новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор.

Иванов В.А.

28 апреля 2016 г.

Список публикаций по тематике оппонируемой диссертации: Н. К

1. Иванов, В.А. «Пьяная» Россия и судьба ее исцелителей: к 80-летию кончины основателя движения народных трезвенников И. А. Чурикова (1860-1933) / В.А. Иванов, Н.В. Колошинская // Сборник: Путь России и судьба историка. К 80-летию профессора В.А. Кутузова. Сер. «Труды исторического факультета СПбГУ». Санкт-Петербургский государственный университет; Институт истории. - СПб., 2015. - С.119-140.

2. Иванов, В.А. «Контрабандная интервенция» в РСФСР в условиях НЭП и особенности борьбы с ней / В.А. Иванов // Сборник: Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, 10 апреля 2015 г. В 2 частях. Ч.1. / Сост. Ю. А. Кудрявцев. - СПб., 2015. - С.100-105.

3. Иванов, В.А. Месть или возмездие? (К истории публичной казни немецких военнопленных в Ленинграде 5 января 1946 г. / В.А. Иванов, Н.В. Колошинская // Сборник: Россия в XX веке: войны, реформы, революции: материалы международной научной конференции. Под ред. В.М. Доброштан, Е.А. Поправко, С.И. Бугашева, А.С. Минина. - СПб., 2015. - С.88-92.

4. Иванов, В.А. Преступный факториал блокады и антикриминальная мощь государства: историко-правовой контекст / В.А. Иванов // Великая Отечественная война в памяти поколений: Сборник научных трудов / Под ред. В.П. Соломина, В.А. Рабоша, А.В. Воронцова; Сост. А. Б. Николаев. - СПб., 2015. - С.141-149.

5. Иванов, В.А. Военный плен и особенности его регулирования во второй половине 1940-х годов: региональный аспект: Монография. / В.А. Иванов, Н.В. Колошинская / Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия», - СПб., 2014. - 208 с.

6. Иванов, В.А. «Смерть за царя» в теодицеанской обработке большевиков (ликвидация бывших лакеев, личных охранников, технического и обслуживающего персонала последних Романовых в 1920-1950-е гг.) / В.А. Иванов // Клио. - 2014. - № 1(85). - С.58-63.

7. Иванов, В.А. ВЧК-ОГПУ и фантом «иностранщины» в советской России в 1920-е годы / В.А. Иванов // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Выпуск XI. «Гороховая, 2». - СПб., 2013. - С.150-159.

8. Иванов, В.А. Ленинградский городской суд в годы Великой отечественной войны. 1941– 1945 гг. / В.А. Иванов // Новейшая история России. - 2013. - № 2(7). - С.48-69.

9. Иванов, В.А. Ленинградский городской суд во второй половине 1940-х – начале 1990-х годов / Иванов В.А., Долгополова Е.В. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. - СПб., 2013. - № 14. - С.224-259.

10. Иванов, В.А. «Пил, пью и буду пить, пока жив...» (пропиты скрепы российской государственности в отдельно взятом регионе: Ленинград. 1960-е-нач. 1990-х) / В.А. Иванов // 1150-лет Российской государственности: проблемы, дискуссии, новые взгляды: Материалы международной научной конференции. - СПб., 2012. - С.85-89.

11. Иванов, В.А. Адреналиновая страна. Криминальные приключения иностранцев в Ленинграде в 1960-1990-х годах / В.А. Иванов // РОДИНА. - 2012, №11. - С.57-59.

12. Иванов, В.А. Русская эмиграция в концепте большевистской «теории заговоров» и ее погром ОГПУ-НКВД в 1920-е-1930-е годы / В.А. Иванов // Исторические чтения на Лубянке: 15 лет. - М., 2012. - С.158-172.

13. Иванов, В.А. Анонимщики и власть в советской России в 1930-е-1960-е гг. / Иванов В.А. // Новейшая история России. - 2011. - № 1. - С.27-44.

14. Иванов, В.А. Национальная безопасность российского государства и её обеспечение в XX веке / Иванов В.А. // Россия и мир: опыт и проблемы модернизации / Материалы междунар. науч. конф. / Под ред. О.А.Федоровой - СПб., 2011. - С.67-75.

15. Иванов, В.А. Нигронизация сознания «вышака» (феномен нераскаивания осужденных к высшей мере наказания на Северо-Западе России в 1956-1996 гг.) / Иванов В.А. // Социально-гуманитарные проблемы правосудия: Сборник статей по материалам научно-практической конференции, 25 февраля 2010 г. / Под общ. ред. В.П.Очередыко - СПб., 2010. - С.45-51.

16. Иванов, В.А. «Сцилла» и «харибда» советской молодежи в годы войны (на материалах вскрытых и ликвидированных органами НКГБ СССР организаций и групп среди молодежи в 1943-1944 годах) / Иванов В.А. // В сборнике: Движущие силы и источники победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. материалы Международной научно-теоретической конференции. Под редакцией Ю.В. Манько. - СПб., 2010. - С.80-83.

Автор отзыва: доктор исторических наук, профессор Иванов Виктор Александрович

Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Должность: профессор кафедры Новейшей истории.

Почтовый адрес: 199034, г.Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7/9. Институт истории.

Тел. +7 (812) 328-20-00

E-mail: iva0603@mail.ru